

- Смотрите! Там ребенок! - Джон услышал нечеловечески низкий крик.

- Выбей его! - Это было все, что нужно было Джону, чтобы прыгнуть вперед. Это действие, без сомнения, спасло ему жизнь, так как в тот момент, когда он упал на землю, он почувствовал, как над ним пролетел залп того, что должно было быть парализующими снарядами, промахнувшись всего на несколько сантиметров. Джон не терял времени даром, он перевернулся на спину и послал четыре пули в два инопланетных черепа. Инопланетяне, в которых он стрелял, рухнули, как мешок с картошкой, и у Джона было мгновение, чтобы распознать их вид.

Четыре глаза... Тугая, толстая, желтая кожа... Батарианцы. Набег рабовладельцев... быстро подумал Джон. Он больше не терял времени, звуки войны проникли в его череп, и он вспомнил, что должен предоставить свои навыки ОДС, которые защищали Губернатора Планеты. Он вскочил на ноги и помчался на север, минута, была всем, что Джон позволил себе, чтобы обдумать то, что только что произошло, то, что он только что сделал.

Он только что отнял жизнь, он только что покончил с мыслями и чувствами другого живого, дышащего, мыслящего, чувствующего существа. Удивительно, но он обнаружил, что мало думал об этом, но у него не было времени решить, было ли это связано с обусловленностью Программы СИГМА II, тем фактом, что они не были Людьми, или, возможно, чем-то немного худшим, чем то и другое. Его минута истекла, когда он прибыл в дом Планетарного Губернатора, и его встретило зрелище, которое он, честно говоря, не думал, что увидит еще, по крайней мере, четыре года: Война. Десятки Батарианцев сражались с пятнадцатью ОДС и пятью полицейскими.

Люди оказались в крайне невыгодном положении, так как Батарианцы делали всё возможное, чтобы продвинуться вперед и проникнуть в, по общему признанию, большой дом. Джон, не теряя времени, послал сильную сингулярность прямо в гущу Батарианских войск. Батарианцы были защищены, поэтому Сингулярность ничего особенного не сделала, но она подготовила их к следующему шагу Джона; он послал особенно изнурительное Искривление в одного из Батарианцев, что вызвало эффект домино, который биологически взорвал нескольких из них, убив большинство и ранив остальных из тех, кто был ранен. Батарианцам потребовалось слишком много времени, чтобы прийти в себя, так как Джон уже бросился на них.

Его клинок ТвердоСвета пронзил щиты и вонзился в шею одного Батарианца, Батарианец умер через мгновение после этого, и Джон быстро развернул труп, чтобы использовать его в качестве мясного щита. Другие Батарианцы немедленно начали стрелять в Джона, который комбинировал биотический барьер, Батарианский мясной щит, и кинетические барьеры покойного Батарианца, что давало ему достаточное прикрытие. Джон выстрелил из пистолета в сторону Батарианцев, убив и ранив нескольких, он с гордостью отметил, что ни один выстрел не прошел мимо.

- Вперед! - Джон услышал, как человеческий голос крикнул. - Оттесним их! Дадим СИГМЕ немного передышки! - И с этими приказами Люди противостояли Батарианским массам. Нервно-паралитические гранаты, светозумовые гранаты, осколочные гранаты и всевозможные пули взмыли в воздух и остановили наступление Батарианцев. Многие из ОДС избегали стрельбы в районе Джона из-за того, что он сказал им об отсутствии у него брони. Джон использовал свою биотику, чтобы швырнуть застреленный труп во врага перед ним, и использовал мгновенное отвлечение, чтобы перезарядить оружие. Однако у него не было времени стрелять, так как Батарианцы стреляли первыми; вместо этого Джон использовал свои чувствительные к жестам умные часы и выдвинул их вперед, лезвие ТвердоСвета исчезло и было заменено большим круглым щитом, в просторечии известном как "ТвердоСветовой Жит

Спартанца" или "Щит СИГМЫ" в силах СИГМЫ, поскольку его внешний вид имел много общего со щитами, используемыми Спартамцами Древней Греции.

Масс Ускоренные пули Батарианцев врезались в ТвердоСветовой Щит и практически не вредили барьерам Джона. Джон рванулся вперед и ударил щитом по Батарианцам, он почувствовал, как хрустнуло несколько инопланетных костей, и, не теряя времени, деактивировал щит, чтобы он мог сунуть свой пистолет в лица Батарианцам и казнить их всех. После того, как Батарианцы пали, он посмотрел налево и увидел, что один "счастливый" Батарианец промчался мимо него и направлялся к ничего не подозревающему полицейскому. Джон действовал инстинктивно и бросился вперед, чтобы перехватить Батарианца; через мгновение он добрался до инопланетянина и повалил его на землю, прежде чем дважды выстрелил ему в горло, затем разорвал его спинной мозг и оставил Батарианца умирать.

Битва за дом Губернатора продолжалась еще несколько минут и закончилась так же яростно, как и началась. Когда у Людей появилась минута на отдых, ОДС направился к Джону. Джон посмотрел в шлем взглядом, который говорил "Да, это произошло".

- Я... испытываю искушение поинтересоваться, что ты здесь делаешь... так же, как у меня возникло искушение назвать тебя малышом, - сказал мужчина, прежде чем он посмотрел на десятки Батарианских трупов, которые сделал Джон. - Но мы с тобой оба знаем, что ты совсем не... Ты сказал, что ты СИГМА, так что я просто приму это, - сказал он, прежде чем посмотрел на Джона и протянул руку. - Сержант Билл Сэмпсон, Орбитальный Десантник Альянса, - поздоровался он.

- Джон-S2-15, Силы СИГМА, без звания, - ответил Джон, пожимая мужчине руку.

- Хорошо, Джон... вот что мы знаем... - сказал Билл, когда он взял Батарианскую винтовку и передал ее Джону, поспешно сказав, что у его людей нет ни запасных винтовок, ни лишних боеприпасов, Джон понял. - ...Несколько часов назад флот численностью в триста проник в пространство Мендуара через Тюнинг Врата. Они устроили засаду на Оборонительную Флотилию Мендуара и застали нас врасплох. Мендуарский Космический Корабль (МКС) - Сайлас, Эсминец и единственный, которым владеет МДФ, оказал лучшее сопротивление, отвлекая силы противника от МКС Наполеон Бонапарта, Носителя и де-факто Флагмана Оборонительного флота Мендуара, поскольку корабль развернул всё, что у него было, включая Пехотинцев и ОДС, - объяснил он, Джон кивнул.

- Бонапарт избавился от своих пилотируемых истребителей, десантных кораблей и сил ОДС, но не смог развернуть все свои мехи до того, как был разбит и уничтожен. Прямо сейчас Корпус ТИТАНОВ Альянса сосредоточен в первую очередь на защите столицы и крупных городов, поэтому мы летаем только здесь, - объяснил он, прежде чем кивнул полицейскому,

- Он говорит, что у них есть боевые роботы, но когда спутники связи были захвачены, их ИИ не могли пинговать их без прямой связи. - Затем он добавил. - Мой батальон-это всё, что получит Сандон, и воздушное пространство за пришельцами. Бонапарт развернул всю свою пехоту и истребители, но мяч на стороне пришельцев, поскольку они используют свое преимущество основного корабля, чтобы сокрушить наши истребители и транспортные средства. В последнем сообщении, которое я получил, говорилось, что у нас есть двадцать минут до прибытия Армии Альянса, немного больше времени для Пехотинцев, чтобы безопасно разорвать атмосферу... Вот почему нас послали сюда, чтобы какие-то силы Альянса были размещены здесь раньше времени, - закончил он.

- Хорошо... - Джон кивнул. - Я и мой командир уже отправили сообщение нашим друзьям на

родину, - Он сказал. - Каналы связи, которые мы использовали, не должны быть известны никаким вражеским силам, поэтому Альянс должен быть в курсе того, что происходит, и должен изо всех сил стараться доставить сюда людей в течение дня. А пока нам нужно сохранить контроль над этим городом... Вам нужно защитить Планетарного Губернатора и соединиться с остальной частью вашего батальона, я отведу полицейских в участок, чтобы настроить мехов, - Джон объяснил. - Понятно?

ОДС кивнул и передал инструкции Джона. Через несколько минут Джон и двое полицейских неслись через город, направляясь в полицейский участок, который находился совсем на другой стороне. Двое полицейских - Сэм и Чак - быстро объяснили Джону, что у них был всего год опыта, и единственный раз, когда они использовали свое огнестрельное оружие за пределами стрельбища, это когда им нужно было напугать нескольких пьяниц из бара. Джон понял и объяснил им основы боя: лежите, стреляйте выборочно, и если вы думаете, что они собираются стрелять, прыгните, не рискуйте.

ИИ полицейских, "Джуд", перенесла себя с Диска Данных на Умные часы Джона и быстро представилась ему. "Ей" было всего шесть лет, но она служила в полиции с момента её создания. Всё, что ей было нужно, чтобы получить доступ и начать пилотировать полицейские роботы, - это прямая связь с компьютерами станции, которую Джон мог легко обеспечить своими часами.

- Ложись! - приказал Джон легким шепотом, он и полицейские нырнули за разбитую машину.

- Что происходит, сэр? - спросил Чак.

- Я не офицер, не называйте меня сэром, - поспешно сказал Джон, прежде чем отмахнуться от этой темы. - Цели... двадцать пять метров на двенадцать часов, - прошептал Джон, когда он поднялся над машиной, он увидел по меньшей мере двадцать Батарианцев, и все они собрались перед зданием, в котором Джон узнал приют, в котором он оставил Кварианок. - У кого-нибудь из вас есть наушники? - спросил Джон, Сэм снабдил его наушником, который Джон подключил к своим часам.

Джон настроил часы на усиление звука и направил их на Приют, другой рукой сделав знак "тихо".

- ... выходите, крысы в костюмах! - крикнул Батарианец, к счастью, Джон соединил наушник с часами, иначе он транслировался бы из динамиков часов и выдал их позицию. - Мы превосходим вас числом. Все, что нам нужно, это пара тысяч хороших рабов... И с тех пор, как вы объединились с Людьми, и ваша иммунная система улучшилась, Кварианцы стали отличными рабами! - крикнул он.

- Уходите! - крикнул кто-то из приюта, Джон не узнал голос, но уловил нотку отчаяния в его тоне.

- Человек! Ух ты, Крысы в Костюмах действительно завели друзей! Что, черт возьми, с вами не так, приматы? Вы могли гораздо лучше, чем заключать союз с крысами в костюмах, - пробормотал Батарианец. - Я дам тебе последний шанс... Ты открываешь эту дверь, прямо сейчас...

- Сигма! У них есть танк! - Чак предупредил Джона, и после того, как он проверил, Джон подтвердил, что у Батарианцев действительно была бронированная машина, но была ли это Пехотная Боевая Машина или настоящий Танк, еще можно поспорить.

- ...Или мы вышибем дверь, и вы все пострадаете!

- Когда я отдам приказ, стреляйте, - проинструктировал Джон, выключая смарт-часы и готовя винтовку. Вес оружия был незнаком Джону, так как он больше привык к оружию с обычным ускорением, которое использовали Люди, но он был подготовлен к оружию с Ускорителем Массы, и поэтому он переключил мышление, когда нацелил оружие-грубую штурмовую винтовку, явно Батарианской конструкции - на ведущего Батарианца.

- Три... два... один... Огонь, - приказал Джон, прежде чем нажать на спусковой крючок, и выпустить в Батарианца шквал Масс Ускоренных пуль. Первые четыре пули отскочили от его щитов, но пятая пролетела насквозь и убила мужчину. Полиция использовала свое собственное оружие на Ускорителе Массы и начала распылять его на Батарианцев, ранив многих, но убив лишь немногих.

- Двигаемся! - приказал Джон, когда танк покатился вперед и начал прицеливаться. Джон и полицейские бросились врассыпную. Когда танк выстрелил, машина, за которой они сидели, взорвалась, и Джон почувствовал, как его барьеры яростно задрожали. Пламя, пыль и обломки попытались лизнуть его в спину.

- Аргх! Я ранен! - Джон услышал, как его окликнул человеческий голос, когда он попытался укрыться в дверном проеме кирпичного дома.

- Оставайся на месте! - приказал Джон, увидев, что Чак - тот, кого ранили-прячется в переулке, он не мог видеть Сэма, однако. Ему потребовалось мгновение, чтобы узнать оторванную руку и лужу крови, он, должно быть, был ранен Батарианским оружием или попал под удар взрыва.

- Нет проблем! - отозвался Чак, Джон попытался выглянуть, чтобы увидеть, где находятся Батарианцы, но его глаза были встречены стволом танка, направленным прямо на него.

- Бля**! - крикнул Джон, прежде чем распахнуть дверь дома, и нырнул на землю.

Вход в дом взорвался позади него, и его барьеры исчезли, с силой отразив обломки. Когда земля перестала трястись, Джон попытался подняться на ноги, но обнаружил, что его нога застряла под особенно тяжелым куском камня.

- Ну чтож... разве это не интересно? - произнес глубокий голос, Джон поднял глаза и увидел Батарианца с большим дробовиком, бессистемно нацеленным на Джона. Вдалеке Джон мог видеть, как еще несколько Батарианцев надевают на Чака какой-то ошейник, одно это действие привело Джона в ярость, когда он наконец понял, почему они вторглись: они хотели больше рабов.

У Альянса с момента его вхождения на Галактическую Сцену были очень напряженные отношения с Батарианской Гегемонией. Батарианцы в какой-то момент предприняли вторжение в пространство Альянса, но Альянс имел значительное военное присутствие в пораженной системе и любезно приказал им уйти.

Но Джон понял, что этому Миру нет и года... У него нет Оборонительного Флота Эдема или Орбитальных Оборонительных Платформ Элизума... это идеальная цель...

- Я понятия не имею, как вам удалось уничтожить наших парней у дома Губернатора Планеты... но если ты сейчас так искусен в бою... Представь, что с тобой сделают еще несколько десятков лет обучения рабов-воинов. - Батарианец поднял руку, в которой безошибочно угадывался рабский ошейник.

Но Батарианец не смог надеть ошейник на Джона. Голубое пятно врезалось в Батарианца, и когда они упали на землю, Джон узнал в этой фигуре ту же Кварианскую мать, которую он нашел ранее. Перепуганный Джон попытался вырвать ногу из-под обломков, Батарианец уже подавлял женщину. Джон беспомощно посмотрел на развернувшуюся перед ним битву, Батарианец ударил прикладом своего оружия в маску Кварианки, которая после второго удара разлетелась на куски. Джон чувствовал, как осыпаются обломки, но знал, что не успеет вовремя подняться на ноги, поэтому потянулся за пистолетом, который, как он понял слишком поздно, находился в нескольких дюймах от его руки. Он отчаянно потянулся за ним, когда Батарианец поднял дробовик и направил его в лицо женщины.

- Ты... умрешь за это, сука! - взревел Батарианец, пока детский голос кричал громче и отчаяннее, чем что-либо, что Джон когда-либо слышал раньше.

- Мамочка! - кричал голос, прежде чем дробовик Батарианца громко рявкнул, превратив голову Кварианки в кашу. Джон чувствовал, как обломки осыпаются все сильнее, но пистолет все еще был вне его досягаемости. Он попытался использовать свою биотику, чтобы пододвинуть пистолет к себе, но его предыдущие проявления и повреждения, нанесенные его барьеру, оставили его истощенным на этом фронте.

Джон знал, что лидер Батарианцев целился из винтовки в девочку, Тали. Батарианец зарычал, поднял винтовку и собрался нажать на спусковой крючок. Джон громко взревел, и его тело вспыхнуло от биотики. Камень отлетел от его ноги после того, как он пнул её, и пистолет взлетел в его руку. Джон прыгнул вперед и схватил Батарианца, после чего всадил в инопланетянина еще три пули. Джону не потребовалось ни мгновения, чтобы осознать свою добычу, он уже был на ногах. Он поднял Тали, когда его барьеры были разрушены выстрелами. Он побежал в переулок вместе с Чаком, бросил Тали на землю - зная, что пузырь защитит её от удара - и ударил своим биотически заряженным кулаком в первого Батарианца, которого увидел. Череп Батарианца проломился, когда Джон прицелился и выстрелил в другого Батарианца.

- СИГМА, МОЯ НОГА! - Он услышал истеричный крик Чака, полностью игнорируя ошейник на своей шее.

- Оставайся на месте! - взревел Джон, срывая дробовик Батарианца со спины и открывая огонь по тем, кто был достаточно глуп, чтобы попытаться броситься в переулок.

Джон встал у входа в переулок и послал два выстрела из дробовика вниз, прежде чем нырнул обратно в переулок. Сначала он посмотрел на Тали, её пузырь все еще был надут, так что она не пострадала от воздействия, но она тихо плакала, что могло быть хуже. Полицейский кричал, когда адреналин хлынул из его организма, и боль от потери всей ноги становилась всё более и более очевидной. Джон был здесь единственным бойцом, он должен был сражаться как можно лучше. Поэтому, помня об этом, Джон снова вышел из укрытия, но смог только один раз выстрелить из дробовика, прежде чем его барьеры были преодолены, и он почувствовал, как что-то разорвало его правую руку.

Застонав от боли, вызванной тем, что его плоть была разорвана Батарианскими пулями, Джон вернулся в укрытие. Их было слишком много, он не мог бороться с этим, ему нужно было преимущество. Но, оглядевшись, он не увидел никакого способа добраться до крыши и получить преимущество в высоте, и у него не было взрывчатки, поэтому он не мог их оглушить. Но, как будто судьба улыбнулась ему, он услышал глубокий взрыв, а затем множество громких голосов.

- Их армия здесь! - услышал Джон, как крикнул низкий голос, послышался характерный гул вращающейся главной пушки танка. - Я думал, у нас больше времени! - крикнул он, когда пушка танка взревела раз, другой, прежде чем ее обстреляли дюжиной лучших бронебойных танковых снарядов Альянса.

Джон выглянул из-за угла и увидел, что Батарианцы полностью игнорируют его, теперь больше сосредоточившись на прибытии Армии Альянса. Джон почувствовал, как гордость и мужество переполняют его при виде Хаммеров и Танков Альянса, штурмующих "пляж", когда за ними последовало полдюжины вертолетов. Те, кого не могли перевозить машины, бежали рядом с ними, образуя настоящий поток Человеческих и Кварианских солдат, двигавшихся на штурм Батарианцев. Джон выстрелил в Батарианцев, очень быстро создав перекрестный огонь, которому Батарианцы поддались в течение десяти минут.

Джон вернулся в укрытие и проверил своих союзников. Чак был без сознания, но все еще дышал, а Тали... исчезла!

Встревоженный Джон резко повернул голову в поисках Тали, чтобы найти её в самом ужасном из мест. Тали сидела там и плакала над обезглавленным трупом своей матери. Он видел, как она отчаянно пытается затолкать кашу обратно и собрать вместе осколки стекла и кусочки резины, как будто это волшебным образом соберет голову её матери вместе и вернет её мать к жизни.

Джон почувствовал, как его сердце замедлилось. Вся причина, по которой он присоединился к СИГМА II, прямо перед ним, снова разыгрывается, но совсем с другой семьей. Его мать похитили инопланетяне, и именно поэтому он служил, чтобы отомстить. Но теперь чужую мать тоже забрали инопланетяне. Джон тренировался половину своей жизни, и всё же он не смог предотвратить эту трагедию, что это говорит о нем? Неужели он действительно так слаб? Мог ли он вообще что-нибудь сделать?

Джон выбросил эти мысли из головы, позволить им затуманить его разум принесет только неприятности. У него будет время подумать в Спарте, в казармах.

- Джуд, сколько еще до полицейского участка? - потребовал Джон, прежде чем броситься через улицу, через пустой дом и выйти через заднюю дверь. Он бы ничего так не хотел, как подождать, пока армия поддержит его и проинформирует о ситуации, но ему нужно было выполнить миссию.

- Продолжайте идти на запад, сорок три ярда, это должно быть на углу улицы, - сказал полицейский ИИ.

- Понял!

Джон продолжал бежать по переулкам и дворам многих домов, пока не добрался до перекрестка. На одном конце улицы был пригород, а на другом - всё необходимое для городской среды. Джон мог видеть несколько продуктовых магазинов, аптеку и полицейский участок. Он направился к Полицейскому Участку, на ходу пригибаясь и уворачиваясь от огня Людей и Батарианцев. Пробегая через город, он заметил несколько Батарианских шаттлов, летящих с земли к кораблям в атмосфере и на орбите. Многие из них были атакованы Шаттлами и Истребителями Альянса, которые спускались с орбиты в атмосферу, но, судя по тому, что видел Джон, сбежало гораздо больше, чем было убито. Когда он вошел внутрь, ему пришлось быстро пригнуться, так как станция кишела Батарианцами. После нескольких минут тишины Джон предположил, что его никто не видел, поэтому он решил, что лучшим вариантом

действий в данном случае будет отсутствие такового.

- Джуд... - Джон прошептал. - Где крыло для хранения мехов?

В ответ Джуд активировала умные часы Джона и нарисовал ему карту. На одном конце помещения, отмеченном зеленым треугольником, стоял Джон. На другой был синий круг, указывающий на помещение для хранения мехов. Джон кивнул и переключил плавающий голографический интерфейс своих умных часов в режим обертывания кожей, этот режим был недавним изобретением Человечества, разработанным специально для того, чтобы занимать меньше места, чем уни-инструмент, и использовать исключительно голографическую поверхность. Рука Джона выглядела так, словно на ней была нарисована движущаяся проекция карты.

Джон пригнулся и бросил свою винтовку, если он попадет в перестрелку, он всегда может просто украсть другую, и, поскольку он был в полицейском участке Людей, без сомнения, было какое-то человеческое оружие, которое он мог использовать, чтобы доминировать над Батарианцами. Он вошел в полицейский участок, пригибаясь и переходя от укрытия к укрытию. Пройдя через пустой вестибюль, он оказался в служебных помещениях, что принесло ему горько-сладкое благословение: у него будет больше мест, где можно спрятаться, но и у Батарианцев тоже.

- Проклятие... - сказал Батарианец, заставив Джона инстинктивно нырнуть под стол в кабинке, чтобы его не заметили. - Почему эти люди делают свои терминалы таким образом?! - потребовал Батарианец, прежде чем ворваться в кабинку Джона, к счастью, он был слишком зол, чтобы заметить, как Джон съехал под столом.

- Заткнись, Йоргакс, - сказал другой Батарианец, - ты просто плох во взломе Человеческих машин. Я думал, ты лучший в своем классе, в симуляциях?

- Да, в симуляциях! - первый Батарианец ответил. - Но на самом деле всё гораздо, гораздо сложнее! Как мы рассчитываем выполнить пятимиллионную квоту Гегемонии, когда мы едва можем вторгнуться и завоевать планету с двумя миллионами? - потребовал он.

Квота? Подумал Джон, когда начал мысленно записывать все, что говорили Батарианцы.

Двое Батарианцев оставались в кабинке еще несколько минут, прежде чем Хакер снова расстроился и уничтожил компьютер, который ему не удалось взломать. Двое Батарианцев ушли, так и не узнав, что будущий Человеческий Суперсолдат всё это время прятался почти буквально у них под носом. Пока он ждал, когда они закончат, Джон осмотрел свои раны, с удивлением обнаружив, что боль в ноге и кровоточащая рука были пока единственными, и в равной степени удивился, увидев, насколько они не болят. Он знал, что тренировки проходят долгий путь, но для него было удивительно, как сильно не болят травмы. Джон подождал пять минут, прежде чем выскользнул из кабинки и направился через станцию. Его первой остановкой стал оружейный склад, который находился не в стороне от Крыла Хранения Мехов, но и не совсем прямо на пути.

Когда Джон вошел внутрь, он немедленно бросился вперед и вонзил свой ТвердоСветовой клинок в горло Батарианца, который увидел его, и почти поднял тревогу. Однако его неудача еще не закончилась.

- Роджин? Что это было?! - потребовал низкий голос из глубины почти пустого арсенала.

Джон знал, что не сможет убедить Батарианца в том, что он его союзник, поэтому он просто

несколько раз хлопнул по металлическому шкафчику рядом с ним. Батарианец понял намек на то, что его союзник попал в беду, и рванулся вперед, но был встречен рукой Джона, врезавшейся ему в горло. Задыхающийся Батарианец упал на пол, где Джон ударил его ногой в сапоге по шее, сломав её и убив Батарианца; всё это произошло в течение шести секунд.

Джон подождал минуту, чтобы убедиться, что он один, прежде чем поискать какое-нибудь оружие. Он выбрался оттуда с несколькими дополнительными магазинами для своего пистолета, пистолетом-пулеметом с шестью магазинами и прицелом ближнего действия, идентифицирующим цель красной точкой, и боевым ножом от одного из Батарианцев. Находясь в оружейной, Джон нашел пузырек с Клеточной Жидкостью. Джон знал, что Клеточная Жидкость была чудотворным растворителем Альянса, это был универсальный медицинский инструмент, способный - после инъекции - запечатать большинство ран на поле боя, начиная от легких, таких как порезы и ушибы, до тяжелых, таких как огнестрельные ранения и осколки взрывчатки.

Он не мог исцелять сломанные кости или отрубленные конечности, и он не был постоянным, наномашин, работающие в системе, изнашивались в течение нескольких часов, поэтому его природа была временной, чтобы пользователь смог обратиться за медицинской помощью. Наслаждаясь ощущением холода от наномашин, бегущих по его крови и запечатывающих раны, притупляющих боль и помогающих ускорить процесс заживления, Джон выскользнул из оружейной, его ПП был на плече.

У него было еще несколько близких контактов с большим количеством Батарианцев, но после спешки он, наконец, добрался до крыла Хранения Мехов, в которое Батарианцы не смогли пробиться.

Должно быть, это было то, что они пытались взломать... Джон понял это, когда подбежал к терминалу в задней части комнаты. Он открыл порт на терминале и поднес к нему свои смарт-часы, затем порт засветился зеленым, что означало, что ИИ успешно переместился внутрь.

- Хорошо... Проверяю Мехов, - сказала Джуд, когда свет в комнате начал включаться, и машины начали оживать. - Пятьдесят Волков... Пять Черепах... Пять Скорпионов... И два Титана... Полные магазины. - ИИ начал обратный отсчет, когда Мехи встали. Волки размяли свои "мускулы" и стряхнули пыль со своего шасси, Черепахи лениво встали и направились к двери гаража, которая должна была вывести их наружу, скорпионы вытянули хвосты и начали приводить в действие энергетическое оружие, содержащееся внутри. Классы Титанов, извлекли свои пушки Тесла, установленные сзади, активировали свои ручные пулеметы и приготовились к бою.

- Активация режима подавления беспорядков... Маркировка всех распознанных целей противника... Открываю наружные двери... - сказал ИИ, и после того, как дверь гаража открылась и показала несколько десятков очень, очевидно, смущенных Батарианцев, ИИ передал по всей станции: - Действуйте, мои красотки, действуйте!

После её заявления Батарианцы быстро поняли, что их обманули, и попытались открыть огонь по мехам. Первыми выбежали Волки, их установленные на позвоночнике парализующие пулеметы, стреляющие краской, разорвали Батарианцев так же легко, как их когти и пасти. Скорпионы и Титаны были следующими, кто бросился в бой, первые оглушили Батарианцев своим энергетическим оружием, а вторые отдали предпочтение Батарианской броне, то есть их транспортным средствам, чтобы вывести из строя их направленные электромагнитные пушки. Наконец, Черепахи неуклюже вышли, также стреляя из своих электромагнитных пушек и подавляя Батарианцев своими тяжелыми пулеметами, которые стреляли парализующими

боеприпасами с краской. Они двигались, чтобы обеспечить мобильное прикрытие для перегруппировки Армии Альянса.

- Это Джозеф Дюкар-S1-99, вещаю по всем каналам СИГМЫ, Джон-S2-15, ответь на 6-м канале, - транслировался голос со смарт-часов Джона, Джон отметил, что Дюкард даже не подумал о том, что он умер.

- Коммандер Дюкард, это Джон-S2-15, я слышу вас, - сказал Джон в часы, убедившись, что линия защищена.

- Джон, я только что получил сообщение из Спарты, Флот Быстрого Реагирования уже в пути, и ближе, чем мы думали изначально, но всё равно пройдет два часа, прежде чем они смогут добраться сюда, - начал Дюкард. - Кроме того, ближайшие подкрепления СИГМА находятся так же далеко, но это не приоритетная цель обороны, повторяю: Не приоритетная оборонительная зона. Это означает, что до тех пор, пока мы не получим хоть какое-то подобие помощи, мы будем единственной аугментированной силой реагирования на планете, - объяснил он, не потрудившись поправить себя и упомянуть, что Джон еще не достиг стадии аугментации. - Поэтому, пока не прибудет подкрепление, тебе приказано использовать свои навыки и помогать всем, кто в этом нуждается. Понятно?

- Понятно, сэр, помогать всем, кто нуждается в помощи. СИГМА Два Пятнадцать, конец связи, - сказал Джон, прежде чем отключить свои умные часы и снова отправиться на поле боя.

* * *

Март 2216 года

После недели боевых действий на земле, Альянс Человеческих Систем оказался способен вытеснить Батарианцев из Мендуара. Кибер-Корпус использовал Флот Альянса для отправки машин слежения за Батарианцами, которые, несмотря на все усилия Альянса, ушли с миллионом человеческих рабов и четвертью миллиона Кварианских рабов.

Апрель 2216 года

Директор Альянса Уильям Тайсон обращается к Альянсу.

* * *

Уильям Тайсон стоял за занавесом, менее чем в десяти футах перед ним находилась трибуна, на которую были направлены сотни камер, ожидая, когда он "прибудет" и начнет свою речь. Здесь, на станции Арктур, Уильям Тайсон снова обратится к своему виду и сообщит им, что они находятся в состоянии войны. Он вздохнул в последний раз, ему показалось, что со времени Войн Наемников прошло всего несколько часов, а с момента официального объявления Восстания прошло несколько минут, и теперь они сражались с признанным союзником Совета Цитадели; одно это могло иметь много последствий, и очень немногие из них были хорошими. Совет мог расценить нападение на Батарианцев как объявление войны, и то, что Человеческая Раса должна была сфабриковать уничтожение планеты, чтобы закончить, начнется вновь всерьез. Он молча молился, чтобы его и его людей посчитали "правыми" в этой ситуации, и Совет оставит их в покое.

Уильям глубоко вздохнул и отбросил свои сомнения в сторону. Он сделал уверенный шаг вперед и вышел в поле зрения десятков видеокамер, миллиардов Людей и миллионов Кварианцев, которые будут наблюдать за его выступлением. Он улыбнулся и махнул рукой в

сторону камер, когда занял свое место на трибуне, а его телохранители в плащах СИГМА I заняли позиции позади него, совершенно незамеченные ни одним из репортеров в зале, ни зрителям дома.

- Люди... - начал Уильям. - Кварианцы... Сегодня я говорю с вами о страшном деле, - сказал он. - Не прошло и двух недель, как один из наших колониальных миров, Мендуар, подвергся нападению. Его население потрясено безжалостными захватчиками, которые стремились похитить как можно больше Людей и Кварианцев и поработить их. Я очень рад сообщить вам, что мы вытеснили вражеские военные силы из системы, и все наземные силы противника либо уничтожены, либо подчинены, либо захвачены в плен. Разведка Альянса идентифицировала нападавших как Батарианских наемников, финансируемых всеохватывающим Батарианским Правительством... Батарианской Гегемонией, - продолжил он.

- Если не считать погибших, более одного с четвертью миллиона Людей и Кварианцев были признаны пропавшими без вести. Это такое же объявление войны, как и неприемлемое действие, - Он сделал паузу. - В течение сотен лет рабство было объявлено вне закона на моей родной планете, родной планете Человечества, Земле. С момента образования Альянса рабство было незаконным и ужасным преступлением. Гегемония плюнула на наши законы, заявив о "культурной важности"... Я говорю это один раз, и я говорю это ясно. - Еще одна пауза.

- Рабство... любого рода... любого вида... это неприемлемо. Мы этого не допустим, - твердо заявил он. - Нападение на наших людей с намерением поработить их-это то, что мы не будем игнорировать. - Он сделал паузу и глубоко вдохнул, чтобы подготовиться к "большому объявлению".

- Пока я говорю... наши храбрые мужчины и женщины в Вооруженных Силах Альянса готовятся к войне. Наше возмездие будет быстрым, жестоким и решительным. Любая Батарианская планета, укрывающая Человеческих или Кварианских рабов, захваченных с Мендуара, теперь является нашими врагами и нашими целями. Враги Человечества... враги Кварианской расы... враги Альянса Человеческих Систем! - заявил он. - Мой народ... С этого момента мы находимся в состоянии войны, - сказал он, прежде чем закончить: - И моему народу, захваченному Батарианскими работорговцами... мы не забыли о вас. Мы не забудем о вас. Мы идем за вами.

<http://tl.rulate.ru/book/27939/1609993>